

Через несколько часов после того, как урок закончился в течение дня, Киба Инузука зарычал сам себе со своим Нинкеном Акамару на голове, когда он направился по грунтовой дороге, ведущей к резиденции своего клана в лесной зоне.

Пройдя через открытые ворота, он направился к главному дому, все еще злясь из-за своего проигрыша в классе из-за того, как он так легко проиграл. Что, черт возьми, сделал Узумаки, чтобы стать таким сильным? Кента не тренировался больше, чем он, но, тем не менее, он даже не нанес ему ни единого удара, и все же его победили так легко, как будто это была игра.

Акамару хранил молчание, понимая гнев своего хозяина на поражение, но не осмеливался давать никаких предложений, поскольку они, вероятно, были бы восприняты как жалость, чего его хозяин не хотел.

Когда он вошел в большой главный дом, Киба сбросил сандалии, когда Акамару спрыгнул с его головы на пол в главном коридоре.

Пол в главном коридоре был выложен из камня и бетона, и с него хорошо просматривался перила второго этажа. Большие шкуры медведей и волков свисали со стен коридора, в котором было три двери: две слева и третья в дальнем конце.

Отложив сандалии в сторону, он направился по коридору к последней двери, открыл ее и вошел в открытую планировку, кухню и гостиную.

Слева было большое кухонное пространство с кухонными принадлежностями из темного дуба и бытовой техникой из нержавеющей стали, столешницы из белого гранита с вкраплениями серого и более светлых оттенков повсюду. Тот же каменно-бетонный пол, что и в главном зале, два окна украшали вертикальные жалюзи из твердых пород дерева с цепями из нержавеющей стали, с большим набором, отодвинутым сбоку от большого набора двойных стеклянных дверей, ведущих на задний двор и в тренировочную зону.

Справа была зона отдыха с четырьмя большими круглыми стульями, каждое из которых отделано тканью песочного цвета, спинки были обтянуты шкурой, также был большой камин на дальней стене.

Войдя, он мгновенно замечает присутствие еще одного человека, сидящего в гостиной со своим партнером, лежащим на земле рядом с ее сиденьем, - Каа-сан Кибы, Цуме Инузука, матриарх клана Инузука.

Слегка повернув голову, когда она увидела, что дверь открылась, Цуме с ухмылкой поприветствовала сына, увидев, как он вошел: «Итак, ты наконец вернулся, щенок. Как прошел первый день в академии?» - спросила она с ухмылкой, которая превратилась в интересную реакцию молодых щенков.

Киба слегка нахмурился и посмотрел вниз с легким рычанием, когда ему напомнили, но не

осмелился отказаться ответить своей матери, возможно, одной из трех сильнейших женщин в стране огня. «Все в порядке, я думаю, мне нужно будет продолжить тренировки дома», - сказал он, надеясь, что его Каа-сан бросит это, но знал, что она этого не сделает.

«О, и почему обучение в академии не соответствует вашим ожиданиям?» - спросила Цуме, недоумевая, почему он хочет больше тренироваться дома. Не то, чтобы она была против, тренировки всегда были хорошими, но она сама контролировала его тренировки, и она была довольна тем, как прогрессируют его тренировки.

Киба вошел в зону отдыха и сел на одно из сидений, Акамару вскочил ему на колени: «Немного, но я не поэтому хочу тренироваться больше». - сказал он перед тем, как сглотнуть, прежде чем снова заговорить, очень внимательно обдумывая свои следующие слова, факт, который не остался незамеченным Цуме: «Сегодня я проиграл в третьем раунде турнира по тайдзюцу по классному рейтингу».

Цуме приподняла бровь при этой новости, когда она наблюдала за своим младшим щенком критическим взглядом, когда она испустила небольшой недовольный рык: «Понятно. Тебе было разрешено иметь Акамару рядом в этой битве или ты был один?» - спросила она, пытаясь понять, почему ее щенок проиграл. Она знала, что он тренировался в их клановом стиле Тайдзюцу, но если бы он был без своего партнера, она могла бы понять, почему он проиграл, учитывая факты.

«Я был сам по себе, это был только один на один». Киба ответил, когда Цуме кивнула.

«Ясно, я понимаю, как ты проиграл бы тогда другому ребенку клана, если бы это было так». Цуме сказала, нахмурившись: «Не позволяйте этому дойти до вас, с Акамару рядом с вами, я уверен, что вы бы победили».

Услышав слова своего Каа-сана, Киба кивнул, но слегка вздрогнул от комментария клана: «Дело в Каа-сан, парень, которому я проиграл, не принадлежал ни к одному из клана». - сказал Киба, готовясь к словесному разрыву, который вскоре последовал.

Глаза Цуме расширились, когда она услышала это, и она издала горловой рык: «Понятно, значит, вы говорите мне, что проиграли гражданскому ребенку. Похоже, что мои тренировки были либо слишком слабыми, либо вы стали дерзкими на ринге. Что это?» - зарычала она, зная, каким может быть Киба, он был горячим. Всегда пытался выпендриться и обычно терпел неудачу в этом процессе.

«Я не вел себя дерзко, Каа-сан», - сказал Киба, склонив голову в знак подчинения, не желая рисковать рассердить ее, когда он продолжил: «парень был слишком быстр для меня. Как бы я ни атаковал его, он уклонялся каждый раз, когда я ходил за ним ". Киба быстро объяснил.

Цуме начала терять терпение по отношению к щенку, когда она издала еще один низкий рык, если бы это был ребенок клана, она могла бы понять, что он проигрывает. Они были бы обучены так же хорошо, как и он, если бы не больше, и без Акамару и их клан Дзюцу он был бы в очень невыгодном положении. Но проигрыш гражданскому лицу граничило с жалким: «И что

это был за гражданский мальчик, который избил вас, который двигается с такой скоростью?» - злобно зарычала она.

«Узумаки, Кента Узумаки». - сказал Киба низким тоном с явной неприязнью к мальчику, проигравшему ему.

Услышав имя, Цуме остановилась на мгновение, вспомнив встречу почти два года назад, которая была посвящена старшему из братьев Узумаки. Но одна из немногих деталей, которые вызвали ее интерес, она запомнила. Уже один этот факт уменьшил ее гнев по поводу проигрыша Кибы от мальчика; хотя он мог быть не из клана, который прошел обучение. «Я понимаю, тогда очень хорошо», - сказала Цуме, не сводя глаз с Кибы, - «мы увеличим твои тренировки, учитывая тот факт, что ты был без Акамару и не мог использовать какое-либо клановое дзюцу. Но тебе лучше не позволять. Это повторится снова, и удвойте ваши тренировочные усилия, я не потерплю, чтобы один из моих щенков выглядел слабым, Это ясно?"

Киба кивнул головой, все еще не решаясь посмотреть в глаза Каа-сану: «Хай». - ответил он твердым голосом, не осмелившись заикаться от страха, это только усугубило его положение.

Кивнув, Цуме вздохнула: «Хорошо, дополнительные тренировки начнутся через час, я предлагаю тебе пойти в свою комнату и отдохнуть». - сказала она, откинувшись на спинку стула.

Киба кивнул и встал, когда Акамару последовал за ним, заметив гневное выражение на лице своего хозяина, зная, что есть только один, из-за кого это могло быть, «Кента Узумаки».

Разрыв сцены

<http://tl.rulate.ru/book/46386/1115237>